

НА МАКСИМОВУ ПРОЛИЛСЯ ЗОЛОТОЙ ДОЖДЬ

Смотрел это феерическое представление — и думал: как приятно, когда у человека есть не только талант, но и чувство меры, вкус. Скольких, в том числе истинно великих, его отсутствие подводило на вожденной для них сцене Большого театра.

Но на сей раз вкус не подвел никого. И Владимира Васильева, постановщика вечера, тоже. Еще бы, ведь он устроил его для своей драгоценной половины, всеобщей любимицы Екатерины Максимовой. За два часа (компактность программы поистине достойна подражания) на сцене перебывал едва ли не весь цвет столичного балета. Вместе с прославленными солистами на нее выходили мэтры и мэтрессы: Андрей Петров, Наталья Касаткина, Владимир Васильев... Публика приветствовала аплодисментами исполнителей любимых классических номеров, в которых некогда блистала Максимова, — "Гран па" из "Дон Кихота", "Адажио" из "Щелкунчика", "Дуэта" из "Анюты"... Иногда даже попахивало веселым капустником, например, во время пародийного "ужастика" по мотивам "Жизели"... Но эти аплодисменты — ничто по сравнению с теми, которыми наградили зрители саму Максимову, точнее, кинокадры с ее исполнением тех же самых номеров.

А в конце Екатерина Сергеевна — непередаваемо обаятельная и поэтичная — вышла в номере американской постановщицы Марты Кларк под небесно красивую музыку Шуберта. И вспомнились пастернаковские строки: "Скрещенья рук, скрещенья ног, судьбы скрещенья..."

Она стояла под золотым дождем в голубом платье, улыбаясь рукоплещущему залу. И до конца вечера не произнесла ни одного слова. И в этом тоже было проявление безупречного вкуса. Ибо что-то неблагополучно, когда балерина начинает много говорить. Помните другого поэта: "Я маленькая балерина — всегда мила, всегда нема..."

Труд - 1999 - 3 февр. - с. 3.

Сергей БИРЮКОВ.